

В СЛАВНОМ городе Верхотурье, кроме двух общеизвестных российских бед, есть и две свои, эксклюзивные: градоначальники и пожары.

БЕДА ПЕРВАЯ: ГРАДОНАЧАЛЬНИКИ

Конечно, не всякий из них отважится принести городу откровенный вред. Чаше бывает, что ждут от него решительных действий на предмет общественного блага, да никак не дожидается. Так было, например, на рубеже веков, до и после 400-летия города, отмеченного в 1998 году.

Довелось автору этих строк быть свидетелем того, как и.о. главы города увлеченно рассказывал коллеге из другого региона, как будет облакано Верхотурье по областной юбилейной программе. А когда собеседник осторожно спросил, чем ответит достославный город на эту заботу, и.о. градоначальника выразительно ответил: «Щас! Мы им дорого обойдёмся». И простёр руку куда-то вверх и вдаль – в сторону, видимо, областного центра.

За ним следом сел в руководящее кресло человек, который так сильно радовался своему только что обретенному высокому посту, что на момент собственного доклада в министерстве культуры РФ (!) оказался в «нетоварном» виде, со следами нетрезвых утех на лице.

Следующий избранный казался человеком надёжным. Мужская часть местного депутатского корпуса так хотела провести его в главы, что даже настояла на изменении статьи в городском уставе, чтобы годы отсутствия их кандидата в родном городе не помешали ему быть избранным. Но и этот надежд не оправдал, в юбилейном аврале практически не участвовал, надеялся скорее «на дядро». Да ещё на родного брата: доверил ему ответственный объект, выстроенную к юбилею баню. А тот её почему-то сильно разукomплектовал.

Замучились верхотурцы с градоначальниками-земляками, открыли двери для первого встречного. И в двери бодро вошёл, по-строеному печатая шаг, недавний боевой офицер. Взял город безо всяких военных действий. Тем и успокоился. Наведывался на вверенную ему территорию от случая к случаю.

БЕДА ВТОРАЯ: ПОЖАРЫ

Случаются они, слава Богу, не каждый день и не каждый год. Но вот, для наглядности, череда лет, отмеченная раздольной пляской «красного петуха»: 1614, 1638, 1657, 1674, 1692, 1697. Это только один семнадцатый век. А живёт город на берегу Туры уже пятое столетие. С началом разрешённого Петром Первым каменного строительства пожары стали пореже, но не ушли в небытие. В 1994 году из-за детской ша-

лости огонь слизнул более ста домов в посёлке Привокзальном. С тех пор не раз «шалости» взрослых пиromanов нарицали печальный счёт.

С таким-то историческим прошлым сам Бог велел быть начеку, каждую шальную искру встречать во всеоружии. В историческом городе вроде бы всё для этого есть: новехонький комплекс противопожарной службы – кирпичные стены за фигурной металлической оградой, мощная техника. Да и личный состав – brave ребята, победители всяческих соревнований.

А музей не спасли! Обезглавлен резной деревянный терем, немного не доживший до столетнего юбилея. Для тысяч верхотурцев – сказка из детства, а во взрослые годы – легенда, историческая достопримечательность, предмет гордости. Точка притяжения туристов и паломников.

Сначала, по традиции, источником беды объявили неисправную электропроводку. Банальная версия звучала мистически: какое ещё возгорание от проводки, если здание на реставрации и электричество отключено? Идея по проторённой дорожке, пожарные усмотрели причину в «неосторожном обращении с огнём неустановленных лиц». И тут же сами спохватились: вряд ли от брошенной спички или незатушенной сигареты в промозглый день разом польхнёт маленькое здание. А эту стремительность отметили и монастырский трудник, глянувший вечером в окно, обращённое на терем, и женщина, шедшая мимо с работы.

Есть ведомственные разночтения по поводу того, кто и как первым забил тревогу: был ли это телефонный звонок очевидцев возгорания или сработала пожарная сигнализация. Во всяком случае, пожарные приехали быстро.

А тушили долго. Потому что, как водится, случились про-

Верхотурья

блемы с водой. Привезённого с собой запаса хватило на одну струю, а потом пришлось, говорят, тянуть рукава за сотни метров.

Почему, однако, за сотни? Дом-то на берегу пруда стоит. Глубина шестом промерная, берег щебёнкой подсыпан, указатель поставлен. Пусть не под окнами у музея, но и не за сотни же метров! Единства мнений нет, ибо каждое ведомство свой интерес блюдёт. А уникальный объект десятки лет стоял незащищённым. Вот и достоялся!

Версию поджога пожарные поначалу не принимали, так как специально прибывшая газоанализаторная установка не уловила на пожарище остаточных запахов бензина или иных веществ из арсенала поджигателей. Но вспомнили руководящие огнеборцы, что был в Вер-

хотурье народный умелец по имени Костя, который успешно поджигал избы без всяких горючих смесей...

Наконец предварительная оценка ситуации вылилась в статью 243, ч.1 УК РФ – умышленное уничтожение или повреждение путём поджога памятника истории и культуры, взятого под охрану государством. Наказанием могут быть штраф или обязательные работы, или даже до пяти лет лишения свободы, если объект особо ценный.

Где же искать тех, кому предстоит штраф платить или строк отбывать? Милицейская формулировка случившегося даёт широкий простор воображению: поджог путём открытого огня кругом неустановленных лиц. Так и видится, как на парадном крыльце терема, отку-

да пошло возгорание, пляшет высокий костёр, и возле него, взявшись за руки, веселится «круг неустановленных лиц».

А как же тогда патрули ППС и введомственной охраны, которые, по официальной версии, были у здания за десяток минут до всеобщей тревоги? И ничего не заметили. Чтобы из искры возгорелось такое пламя, десяти минут маловато.

Пожар в Доме для высоких гостей обострил среди верхотурских руководителей ведомственное честолюбие. Каждый норовит показать себя в критической ситуации наилучшим образом. И пожарные (которые быстро приехали, но долго тушили), и милиция (которая тщательно караулила, но не укараулила). С руководством музея-заповедника, в чьём ведении находится пострадавшее

здание, – ситуация вообще парадоксальная. Директор музея Н. Новиченков такой-де окружил его охраной – и городской, и музейной (дворника приставил, внутренний осмотр трижды в неделю проводил), что бдительность боком вышла: молодёжь, которой у терема тусоваться хотелось, а её не пукали, взяла и подожгла его в отместку. Когда только успела!

Этот вариант толкования событий для официальных лиц, пожалуй, наиболее удобен. Народные же версии счёта нет. Например, имущественная боязнь верхотурцы, что любимый народом дом станет для него недоступен, и рассудили, как в известной драме: так не доставайся же ты никому!

Версии финансовые. Первая: те миллионы, которые на реставрацию памятника за-

планированы, в случае его исчезновения на местные нужды пойдут. Версия вторая: в реставрационные работы, которые уже состоялись, деньги-де корыстными людьми были «не положены». Дом сгорел – и концы в воздух.

Рассуждения и умозаключения растут и множатся. Скоро в Верхотурье никого не останется вне подозрений. Дело чести дознания и следствия – ответить на все вопросы профессионально и по совести, чтобы не осталось недомолвок и «непоняток», недоверия к «начальникам» всех уровней.

От людей в Верхотурье не спрячешься. Неразумно отмахиваться от тех, кого пожар тронул за душу, кто в его свете увидел немало такого, с чем мириться не хочется. Музейные труженицы, которым много лет довелось работать в «деревянном музее», как в обиходе называли Дом для высоких гостей, на пепелище плакали навзрыд. А потом скрупулёзно засняли на «цифру» всё, что увидели: пустой провал вместо люка и многометровой лестницы, ведущей в хранилище (пожар сюда не добрался), брошенные на произвол судьбы витрины и другие ценности, распахнутое окно: гуляй – не хочуй! Пустой угол там, где долгое время лежал на боку роуль «Беккер», подаренный семьёй местного композитора Баянова. Куда ушёл инструмент на своих троих?

Обо всём увиденном музейщицы написали докладную записку своему директору. Николай Новиченков выразил неудовольствие, но докладную взял и положил в папочку. А её авторам напомнил о возрасте и грядущих изменениях штатного расписания. На звонок из редакции «ОГ» ответил, что по докладной запросил объяснения от всех причастных к фактам лиц, и эти объяснения его удовлетворили. По поводу беспоконных ветеранок заверил, что по крайней мере одну из них ждёт даже повышение оклада... Неужто?

ЕЩЁ РАЗ О ГРАДОНАЧАЛЬНИКАХ

На момент упомянутого возгорания (19 часов) Верхотурье осталось вообще без градоначальника. Как раз в этот день Дума городского округа приняла отставку главы Татьяны Зеленок. (Посему молва и её зачислила в поджигатели!). Через пару недель кабинет на втором этаже Дома воеводы занял новый мэр Александр Зыков. В счастливые дни новоселья корреспонденту «ОГ» довелось встретиться с Александром Васильевичем. Долгое интервью обещано не было, но о главном спросить удалось:

«Какое участие может принять маленький город в выполнении большой программы «Духовный центр Урала»?

«Не могу сказать конкретно. Всеми силами, всем народонаселением будем способствовать, выполнять, приближать... Злободневный вопрос оказался для нового мэра «на засыпку». Чему удивляться? Вместе со многими людьми ломала голову над программой «Возрождение Верхотурья-2» Т. Зеленок. А Зыков в это время долго и упорно боролся за власть. Кроме ожесточённой политической борьбы занимала его и хитроумная хозяйственная деятельность, о тайнах которой «ОГ» рассказывала 4 декабря.

Начал новый мэр с кадровых вопросов: предложил нескольким руководящим специалистам окружной администрации уволиться. Иначе, мол, найдётся на них компромат вплоть до уголовной статьи. Кроме того, принялась делить бюджетные деньги, не спорясь депутатам.

И депутаты возмутились. Прежде всего те, кто при избрании мэра кандидатуру Зыкова не поддержал. Написали заявление о сложении своих депутатских полномочий. Ситуация – в компетенции областного суда. Нет в Думе квотума – значит, её могут признать нелигитимной. А стало быть, и председатель её, он же мэр, тоже останется не у дел.

Такие «грабли» Александр Васильевич не раз против Татьяны Алексеевны настраивал. Не придётся ли самому на них наступить?

Грустно всё это, господа! Горит, горит Верхотурье. Не только памятник истории, но и доверие к власти, уверенность в завтрашнем дне. Бесы, что ли, разгулялись в православном городе? Любопытно подметил один умный человек, имеющий возможность сравнивать: «Странный народ эти верхотурцы. Кого угодно к власти допустят, лишь бы их не трогали».

И верно. Они и сегодня говорят: прислали бы нам в градоначальники кого-то со стороны. Да ведь был уже «со стороны». Посторонним и остался.

Не пора ли жить своим умом? И своим «домом», которому обещано светлое будущее.

РИММА ПЕЧУРКИНА.
НА СНИМКАХ: пожар и его последствия.

Фото Людмилы ГЛАЗУНОВОЙ.

ОСТОРОЖНО: СОСУЛЬКИ!

Кроме лома есть приёмы?

Коммунальщики Первоуральска сбивают сосульки. По старинке. Огораживают опасную зону полосатой лентой, карабкаются на крышу с ломом да лопатой. Начинают сбрасывать снег на подступах к ледяным наростам. Вдруг встали. Выглядительно смотрят на тротуар. «Да уберегите вы там людей!!!» – орут они коллегам внизу.

«Я ЗА ТЕБЯ СИДЕТЬ НЕ ХОЧУ!»

Настырные первоуральцы ныряют под временный шлагбаум и... «Если думаешь, что ты бессмертный – дело твоё. А я за тебя сидеть не хочу!» – читает нотацию караульный ЖКХ молодому человеку с хоккейной клюшкой в руке. Секундой раньше тот пренебрёг запретной лентой и увещеваниями ещё одной караульной. Женщина чуть не в объятия ловила землячков, лишь бы те не попали в опасную зону.

Забота эта выглядела трагикомично. Ведь коммунальщики перегородили единственный путь на тротуар тем, кто переходил бойкую автотрассу по пешеходному переходу от автобусной остановки. «Идите по дороге!» – советовала пешеходам служащая ЖКХ.

Ну-ну... Бабушка с внучком послушала и побрела вдоль суженной снегопадами автотрассы – маршрутчики готовы были по ногам им проехать. Водителям-то до расчистки крыши от сосулек дела нет. На встречную полосу бы не выехать...

В Первоуральске, как, впрочем, и в других муниципальных Западного управленческого округа, борются с ледяными минами на крышах коммунальщики старателями. Да не успевают. Сизифов труд – одини собьёшь, через пару недель другие нарастают. Стоит ли спешить?

Но как только опасы ледяны, «украшающие» фасады зданий осенние штормами, попали в объективы СМИ или не дай Бог рухнули на голову прохожего, тогда объявляется аврал: «Все наверх!!!». Ведь одно только присутствие сосулек на крышах уже расценивается как административное правонарушение, а то и преступление.

... И НАКАЗАНИЕ

«Районные прокуратуры просят горожан сообщать о снежных наносах и сосульках на крышах», – сообщение это появляется в СМИ, как правило, по вестне. Тогда же репортёры публикуют в газетах и транслируют по телевидению кричащие репортажи о «сосульках-убийцах».

Но ЧП случаются и зимой. Во время оттепели ледяные торосы скатываются с крыш регулярно. Криминальная хроника нервнрует сообщениями о том, что

«в Нижней Туре едва не погиб маленький ребёнок... на коляску упала огромная снежная глыба. Ребёнок получил множественные ранения...». В Первоуральске сосульки «причинили черепно-мозговую травму» беременной женщине... И так далее, и тому подобное случается едва ли не в каждом муниципалитете, где крыши и козырьки многоэтажных зданий нависают над тротуарами.

Жертвами сосулек становятся не только случайные пешеходы. Доводилось общаться в больницы палате с шабашником, подпрыгнувшим удалять наледи с крыши в Екатеринбурге. Орудовал он привязанным к палке топором. Очередную глыбу бедолага успешно сбил, а сам увернулся не успел... Приходилось отговаривать и сына-студента от подобной самостоятельности. Подрабатывал он тогда старожил-дворником в детском саду. Завхоз велела парню рубить сосульки странной конструкцией. Две доски, последовательно прибитые друг к другу, по мнению завхоза, должны были достать до кровли двухэтажного здания. Студент от выполнения задания уклонился – пожалел окна второго этажа, куда могли угодить доски. А я пожалела сына: «Не вздумай!».

Между тем в статье 7.22 Кодекса об административных правонарушениях РФ, где говорится о непра-

вильной эксплуатации зданий, предусмотрено и наказание за сосульки. Штрафы – от четырёх до пяти тысяч рублей с должностного лица и 40-50 тысяч – с юридического. За коммунальные безобразия, повлекшие травмы и гибель человека, управленцев привлекают и к уголовной ответственности.

Пострадавшему от падения льда в суде придётся доказать свой ущерб медицинскими справками и свидетельскими показаниями. А если выяснится, допустим, что человек шёл или припарковал автомобиль «слишком близко» к стене дома, с кровли которого сорвалась снежная глыба, ответчик (чаще всего это управляющая компания) может отделаться лёгким испугом и денежной компенсацией. В рассмотренных ранее делах «о сосульках» судьи присуждали пострадавшим от 15 до 150 тысяч рублей в зависимости от тяжести последствий ЧП.

Судиться за право на безопасную жизнь так же сложно, как и отстаивать иные жизненно важные интересы. Скажем, если коммунальщики удосужились написать крупными буквами на фасаде здания: «Берегись! Вынос снега с крыши – 10 метров», то в чрезвычайной ситуации зрящего пострадавшего даже упрекнуть: «Смотреть надо было! Вас предупредили...».

ПОКАТЫЕ ТОЖЕ ПЛАЧУТ

Между тем предписания Госстроя РФ от 2003 года (позже не менялись) повелевают балансодержателям зданий очищать кровлю от всего лишнего дважды в год, а от сосулек – по мере необходимости. «Мера необходимости» – категория относительная. Чаше с сосульками борются по мере сил. Неужели эта беда – непобедимое явление природы?

Нет, убеждают знатоки архитектуры и строительной индустрии. Уж сколько ругали плоские крыши панельных пятиэтажек. Талая вода, скапливаясь в плохо изолированных нишах, просачивается в квартиры верхних этажей. Но эта беда поправима, а сосулек на таких крышах, как правило, не увидишь.

Что же покатает кровлю? Такая, говорят специалисты, тем более не должна грешить сосульками. Если же снег липнет, скапливается и течёт по крыше, абы как, значит, её термоизоляция и водосток нигде не годятся. И тут косметическими мерами не отделаешься.

Однако даже после капитального ремонта ряда жилых зданий в Первоуральске и других городах Западного управленческого округа ситуация не изменилась. Кровли новые плачут по-старому.

ПИТЕР НАМ ПОМОЖЕТ?

Инновационными способами борьбы с сосульками могут поделиться с россиянами учёные Санкт-Петербурга. Там эта проблема стоит острее некуда: каждую зимнюю неделю от гололедицы и падения наледи с крыш страдает до сотни горожан.

На днях здесь прошёл городской конкурс. Порядка двухсот изобретателей подали заявки, предлагая не механическую альтернативу лому, каким обычно сбивают сосульки, а новые способы термоизоляции зданий. В финал вышли десять энергоберегающих проектов.

Миллион рублей на дальнейшую разработку метода получили специалисты, предлагающие изолировать чердаки так называемой эковатой – смесью целлюлозного волокна с другими безопасными компонентами.

Второе место и премию в 700 тысяч рублей завоевала компания, что предложила красить часть кровли снаружи и внутри тонким слоем «керамических микросфер» – составом, разработанным некогда для защиты космических кораблей. Были приняты и другие оригинальные проекты.

Лёд тронулся! И не только с крыши... Финалисты смогут продемонстрировать свои новинки на специализированных выставках ЖКХ. А там, глядишь, и до внедрения новых технологий на практике дело дойдёт. Был бы спрос.

Татьяна КОВАЛЁВА,
соб. корр. «ОГ».

НА СНИМКАХ: сосульки разные... и повсюду; в Первоуральске их сбивают так.

Фото автора.

ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО

Закранный вопрос открыт

Педагог новоуральской школы № 41 Любовь Щекалёва представила Свердловскую область в штате Калифорния. В Центре исследования проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований прошла мастерская для участников международной программы «Актуальные проблемы современности» из закрытых городов. В проекте задействованы десять российских ЗАТО, но на семинар были приглашены по одному педагогу из трёх территорий – Зеленогорска, Снежинска и Новоуральска.

Программа «Актуальные вопросы современности» для ЗАТО включает в себя разработку научно-исследовательских работ по нераспространению оружия массового поражения. Ежегодно в апреле проходит конференция, на которой школьники из территорий, задействованных в проекте, представляют свои работы. Каждый год на конференции новая тема.

Ничне учителя познакомились с темой, над которой им предстоит работать в этот раз. В 2011 году будет сделан акцент на Ближний Восток. Теперь учителя, прошедшие тренинг, передадут опыт коллегам, а затем начнут занятия и со школьниками. Участникам конференции предстоит приготовить презентацию на заданную тему. Кроме слайдов с текстом и фотографиями, ребятам предстоит записать на видео высказывания представителей разных социальных групп по поводу их отношения к нераспространению оружия массового поражения. То же делают и школьники американских «закрытых» городов.

Любовь Щекалёва сотрудничает с Центром исследования проблем нераспространения с 2002 года и координирует проект «Актуальные проблемы современности» для средних школ ЗАТО России. Она отмечает, что участие в проекте не только расширяет кругозор учеников, но и увеличивает информационную грамотность школьников и их учителей. В процессе сбора информации ребята общаются друг с другом по Скайпу, участвуют в телемостах. Не отстают и педагоги. За последние три года количество учителей, считающих себя уверенными пользователями компьютера, увеличилось в школе № 41 в два раза.

Екатерина ГРАДОБОВА.